

Карл Проффер и «Ардис»

Однако в наполненные хлопотами и волнениями три недели между вызовом в ОВИР и самолетом в Вену Бродскому было просто некогда подумать о том, где он осядет. Случилось так, что как раз в мае 1972 года в СССР находился один из его иностранных приятелей, американец Карл Проффер³⁸⁶. Узнав о том, что происходит, Проффер срочно договорился с руководством Мичиганского университета о приглашении Бродскому и затем приехал встретить Бродского в Вену. Вена была транзитным пунктом для большинства эмигрантов из Советского Союза. Оттуда они отправлялись в Израиль или другие страны.

Карл Проффер (1938–1984) был в то время восходящей звездой американской славистики. К тридцати четырем годам, когда большинство университетских гуманитариев еще служат на низшей академической должности, профессора-ассистента, и готовят к печати первый солидный труд, он уже был автором двух книг, полным профессором престижного Мичиганского университета. Выходец из семьи, где никто до него не получал высшего образования, сын заводского мастера, в юности он выбирал между научной карьерой и карьерой профессионального баскетболиста. Судьбоносный для американской славистики 1957 год, когда в Советском Союзе был запущен первый спутник и в Америке взмыл вверх политический и культурный интерес к России, застал Карла на втором курсе колледжа. Он

385 *Интервью 2000*. С. 665 (см. также С. 166-167 и 205).

386 К этому времени Бродский знал Проффера уже несколько лет. В середине 1969 г. Проффер переправил в Америку рукопись «Горбунова и Горчакова».

сделал свой выбор и взялся за изучение русского языка и литературы. Проффер был многообразно одарен. Он научился на редкость свободно и правильно говорить по-русски. В отличие от большинства коллег он досконально изучил не одного автора и даже не одну эпоху, а прекрасно ориентировался в русской литературе от восемнадцатого века до наших дней. Его первая книга – о Гоголе, вторая – о Набокове³⁸⁷. Проффер хорошо писал, что не так уж часто встречается в академической среде, и неплохо переводил прозу и стихи. Он обладал феноменальной трудоспособностью. Недовольный медлительностью, консерватизмом и просто малым числом академических журналов и издательств, выпускавших русскую литературу и труды по русистике в США, он, не оставляя преподавательской и научной деятельности, затеял собственное издательство. Он назвал его «Ardis», как именуется дом в романе Набокова «Ада», незадолго перед этим вышедшем в свет (1969).

Набоков, очень разборчивый в отношениях с издателями, литературоведами и журналистами, проникся доверием к Карлу Профферу и дал ему право на репринтное переиздание всех своих русских книг. Так же репринтно в «Ардисе» вышли редчайшие в то время ранние сборники стихов Ахматовой, Гумилева, Заболоцкого, Мандельштама, Пастернака, Ходасевича, Цветаевой и других поэтов Серебряного века, книги прозы Сологуба, Кузмина, Белого. Проффер выпускал объемный литературоведческий альманах «Russian Literary Triquarterly». Другой стороной деятельности «Ардиса» было издание произведений современных писателей, не имевших шанса увидеть свет в СССР из-за цензуры. Там были изданы впервые «Остров Крым» и «Ожог» Василия Аксенова, «Николай Николаевич» и «Маскировка» Юза Алешковского, «Пушкинский дом» Андрея Битова, «Иванькиада» Владимира Войновича, «Невидимая книга» Сергея Довлатова, полный вариант «Сандро из Чегема» Фазиля Искандера, «Блондин обеего цвета» Владимира Марамзина, «Школа для дураков» Саши Соколова, мемуары Льва Копелева, сборники стихов Юрия Кублановского, Эдуарда Лимонова, Семена Липкина, Владимира Уфлянда, Алексея Цветкова. Когда в 1979 году группа московских писателей (Аксенов, Алешковский, Ахмадулина, Вознесенский, Высоцкий, Горенштейн, Виктор Ерофеев, Кублановский, Рейн и др.) подготовила неподцензурный альманах «Метрополь», один экземпляр был подпольно вывезен из СССР и опубликован «Ардисом»: сначала репринтное издание, а потом в типографском наборе.

В советскую Россию контрабандным путем попадала относительно небольшая часть продукции «Ардиса», но сам тот факт, что есть на земле свободное издательство, издающее свободную русскую литературу, сыграл большую роль в глухие времена, когда андроповское КГБ душило свободомыслие в России. Как говорил герой Достоевского, «ведь надобно же, чтобы всякому человеку хоть куда-нибудь можно было пойти». Для подсоветских литераторов семидесятых годов таким местом стал «Ардис». На вечере, посвященном памяти Проффера, Бродский говорил: «Сделанное Проффером для русской литературы сравнимо с изобретением Гуттенберга, ибо он вернул ей печатный станок. Публикуя по-русски и по-английски сочинения, которым не суждено было превратиться в печатные знаки, он спас многих русских писателей и поэтов от забвения, искажения, невроза, отчаяния. Более того, он изменил самый климат нашей литературы. Теперь писатель, чей труд отвергнут или запрещен, стал лично свободнее, потому что он знает, что, в конце концов, может послать свое сочинение в „Ардис“»³⁸⁸. Маленькое американское частное предприятие ютилось в полуподвале, существовало на занятые-перезанятые деньги. В лучшие времена в нем было трое-четверо постоянных служащих, но издатели, Карл и Эллендея Проффер, и сами – по ночам в основном – набирали, корректировали, паковали и рассылали книги. Вот этот «Ардис» приобрел среди русской интеллигенции почти мифический статус прибежища

387 Simile and Gogol's Dead Souls. The Hague: Mouton, 1967; Keys to Lolita. Bloomington: Indiana University Press, 1968.

388 Цит. по черновой машинописи (Beinecke, Box 29, Folder 8).

свободной русской литературы подобно тому, как мифологизирован в романе Набокова другой Ардис, родовое гнездо героя³⁸⁹.

Бродский относился к Профферам очень дружески, почти по-семейному. Он оказался в Америке как раз тогда, когда издательство делало первые шаги, и принялся помогать как мог. Участвовал в редактуре, читал приходящие из России рукописи. Именно он выдернул «из потока самотёка» рукопись «Школы для дураков» Саши Соколова³⁹⁰, составил первый сборник стихов Юрия Кублановского, по его рекомендации «Ардис» выпустил книгу стихов Эдуарда Лимонова «Русское». До конца жизни новые сборники стихов Бродский издавал в «Ардисе»: «Конец прекрасной эпохи» и «Часть речи» в 1977 году, «Новые стансы к Августе» в 1983-м, «Урания» в 1987-м и «Пейзаж с наводнением» в 1996 году. Последней книги Бродский уже не увидел.